

ВИКТОР СЛИПЕНЧУК: «ЧТО ЗАВОРАЖИВАЕТ МЕНЯ В ПРОФЕССИИ ПИСАТЕЛЯ – НИКОГДА НЕ УЗНАЕШЬ, СТАЛ ЛИ ТЫ НАСТОЯЩИМ ПИСАТЕЛЕМ»

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВИКТОР СЛИПЕНЧУК В 2012 ГОДУ БЫЛ НАГРАЖДЁН МОНГОЛЬСКИМ ОРДЕНОМ «СЛАВА ЧИНГИС-ХАНА». ОН – ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЗ РОССИЯН, КТО БЫЛ ИЗБРАН ПОЧЁТНЫМ АКАДЕМИКОМ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЧИНГИС-ХАНА. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗА ПОЭМУ «ЧИНГИС-ХАН», КОТОРАЯ БЫЛА НАПИСАНА 23-ЛЕТНИМ ПОЭТОМ АЖ В 1964 ГОДУ, А ВЫШЛА В РОССИИ ЛИШЬ В 2012-М. ВИКТОР СЛИПЕНЧУК – ЧЕЛОВЕК НЕОРДИНАРНЫЙ. ПЕРЕПРОБОВАВ КУЧУ ПРОФЕССИЙ (ОТ СЛЕСАРЯ-СБОРЩИКА ДО РЫБОВОДА), РЕШИЛ ЗАНЯТЬСЯ ТВОРЧЕСТВОМ И СТАЛ ПИСАТЕЛЕМ. ОН – АВТОР НЕСКОЛЬКИХ СБОРНИКОВ ПОЭЗИИ, ФАНТАСТИЧЕСКОГО РОМАНА «ЗВЁЗДНЫЙ СПАС» И НАШУМЕВШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА «ЗИНЗИВЕР», ПО МОТИВАМ КОТОРОГО В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕАТРЕ НАЦИЙ С УСПЕХОМ ИДЁТ СПЕКТАКЛЬ «РОМАН БЕЗ РЕМАРОК». А ЕЩЕ ОН ПИСАЛ БАЛЛАДЫ, РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ И ЭССЕ. МЫСЛЯМИ О СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ, О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ХУДОЖНИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ВИКТОР СЛИПЕНЧУК ПОДЕЛИЛСЯ В ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ НАШЕГО ИЗДАНИЯ.

– Собственная жизнь, как правило, отражение творчества. Насколько это относится к вам?

– Ваш вопрос несколько неточен. Получается, что, как правило, собственная жизнь – отражение творчества. Вряд ли. Наверное, вы имеете в виду, что в основе многих произведений творческого человека лежит его собственная жизнь. В этом смысле согласен с вами, многие мои произведения автобиографичны. Поэт Сергей Александрович Есенин одну из своих автобиографий (за свою жизнь он написал их несколько) буквально закончил словами: «Что касается остальных автобиографических сведений, – они в моих стихах».

В 2014 году в Пекине была переведена на китайский язык моя четвёртая книга «Огонь молчания», в её основе как раз события, произошедшие со мной. С меня взяли подписку о невыезде и почти два года мариновали – я не имел права куда-либо выезжать из Барнаула без разрешения. Облыжное дело было сварганено с одной целью, как говорил тогда алтайский поэт Владимир Сергеев – «они (власть) решили подрезать крылья Виктору Слипичу». В то время я представлял на Всесоюзной ударной комсомольской стройке Алтайского коксохима «Писательский пост», был спецкором краевой газеты «Молодёжь Алтая» и написал документальную повесть

«Преодоление», которую благодаря стечению счастливых обстоятельств опубликовал в альманахе «Алтай» (так я в то время считал – сейчас относительно стечения счастливых обстоятельств появились серьёзные сомнения).

В повести – вся подноготная комсомольской стройки: безалаберщина, приписки, показуха и просто бесхозяйственность. И в центре всей этой кутерьмы – подрядная бригада строителей, жаждущих строить объекты от фундамента до крыши, то есть под ключ. В конце концов, не выдержав

Большие начальники!.. Все в недоумении, я и сам оторопел. В общем, выдернули меня из котлована и предложили быть спецкором «Молодёжки» – в те знаменательные дни Алтайский коксохим объявили Всесоюзной комсомольской стройкой. Приехавшие мне сказали: «Твои документы будут лежать в Алтайском крайкоме ВЛКСМ, ты будешь спецкором газеты «Молодёжь Алтая», а зарплату будешь получать в каком-нибудь строительном управлении. Будем тебя переводить из одного СУ (строительного управления) в другое, чтобы твои зарплаты не бросались

сты проводились по заводу токарями, сварщиками и получали зарплату как токари или сварщики, а на деле гоняли шайбу или футбольный мяч и не знали даже, как включается токарный станок, сварочного электрода ни разу не держали в руках. Такое время было – порождение советской системы.

Таким людям, кто работал и получал зарплату по вымышленной профессии, было даже придумано в КРУ (краевом ревизионном управлении) нежное поэтическое название – подснежник. Неожиданно появляются подснежники в ведомостях зарплат,

На моём псевдоделе многие следователи сделали карьеру, а один из них даже возглавил следственное управление Алтая.

бюрократических препон и мытарств, бригада распалась. Все фамилии в повести – от начальника главка до плотника-бетонщика – реальные.

Повесть писалась легко и весело – я полгода сам проработал плотником-бетонщиком в котловане. Никто и не думал, что я писатель. И вдруг подъезжают к котловану нашего ДОЗа (деревобработывающего завода) две чёрные «Волги» – одна из крайкома ВЛКСМ, другая от парторганизации строящегося Алтайского коксохима. Выкрикивают сверху мою фамилию.

в глаза. Зарплата моя была, как у дворника, – бетонщиком я получал много больше. На Коксохиме уже тогда этих СУ была тьма. Объяснили, что в газете нет единицы спецкора, а спецкор необходим, стройка-то теперь объявлена Всесоюзной комсомольской.

Впрочем, где я буду получать деньги, меня не волновало. Тогда такое сплошь и рядом практиковалось: секретарь-машинистка крайкома КПСС могла получать зарплату в каком-нибудь научно-исследовательском институте как лаборантка. Хоккеисты, футболи-

а потом через какое-то время так же неожиданно исчезают. Всё бы ничего, но в подснежники я попал по просьбе власти, а когда написал повесть, не понравившуюся той же власти, КРУ сейчас же обозвало меня расхитителем, вором, совершившим хищение в особо крупных размерах. Сложили мою зарплату спецкора за пять лет и, получив 10500 рублей, два года мариновали подпиской о невыезде. Так как справиться со мной было трудно – реально-то я ничего не воровал, – меня передавали от одного следователя по

особо важным делам к другому. На моём псевдоделе многие следователи сделали карьеру, а один из них даже возглавил следственное управление Алтая.

– То есть вы реально пострадали «за правду»? И посадить, наверное, могли в далеких тепер уже годах конца 20 века?

– Мне как-то доводилось уже говорить на эту тему – если бы за меня не вступились писатели С.В. Михалков, С.В. Сартаков, В.В. Сорокин, а потом

ции помогли мне составить каталог «Бараны-производители Алтайского края». Это была моя первая печатная книга. Четыре года работы рыбаком океанического лова позволили написать книжку дневник одного рейса «За мысом Поворотным». Когда чувствовал, что становлюсь настоящим профессионалом – зоотехником, моряком, строителем, рыбоводом – я из профессии уходил. Ведь ни зоотехником, ни строителем, ни рыбоводом, ни даже журналистом я не хотел быть. Я с детства хотел стать писателем, настоя-

всяком случае, именно это заставляло его всерьёз овладевать теми или иными профессиями. Не хочу показаться «пушистым», но всё было, как говорю.

– Расскажите более подробно о своей жизни и творческом пути.

– Я бы рекомендовал кроме тех книг, которые уже упомянул, прочесть мои романы «Зинзивер» издательства «Вагриус», «Звёздный Спас» – «АСТ», повесть в рассказах «Светлое воскресение» – «Городец». Стихи: сбор-

Кириллов, сейчас Пётр Игнатьевич Кириллов, в армии очень здорово проиллюстрировал мою поэму «Чингис-Хан», но в художники не пошёл. Демобилизовался из армии в чине полковника. Так вот он как-то прислал мне письмо (оно размещено на моём сайте www.slipenchuk.ru), в котором признался, что всегда считал меня больше поэтом, но, почитав мои рассказы, теперь не знает, кто я. Сам же отношу всё, что делаю, к синергетическому реализму. То есть и моя поэзия, и проза, и публицистика решают одну задачу (или сверхзадачу – как хотите) – выявление Человека в человеке. Упор искать надо здесь, а не в литературном жанре.

– Почему вас заинтересовал Чингис-Хан?

– Это можно узнать на моём сайте: достаточно кликнуть по баннеру pop/fiction – «Ответы Виктора Слипечука на вопросы читателей». Там в очерке «Русский огонёк и ноосфера» вы легко найдёте ответ в разделе «Ветры с Востока». Кстати, в этом же очерке есть моё суждение и о том, как найдутся темы для произведений.

– Каковы ближайшие планы? Над чем сейчас работаете?

– В публицистической книге «Восторг и горечь», вышедшей в свет в 2011

Если бы за меня не вступились писатели С.В. Михалков, С.В. Сартаков, В.В. Сорокин, а потом и М.С. Горбачёв, то, наверное, бы уже и косточки мои истлели.

и М.С. Горбачёв, то, наверное, бы уже и косточки мои истлели. Разумеется, такое придумать невозможно, и автобиографические данные обязательно лежат в основе документальной прозы. Да и художественной тоже. Убеждён в этом. Вот, к примеру, в рассказе «Сладкое шампанское» я описал первую брачную ночь. Описал вдохновенно, с высоким чувством любви, всё, как было на самом деле. У главного героя ничего не получалось, он переживал, метался, но редактор это снял. Его главный довод – в конце концов ведь всё получилось?! Словом, в основе многих произведений творческого человека лежит его собственная жизнь. Во всяком случае, у меня.

– Знаю, что вы перепробовали множество профессий, но остановились на писательстве. Почему?

– В прошлом году у меня здесь, в России, вышла в свет книга «Путешествие в Пустое место» с очень красивыми иллюстрациями Алексея Дурасова. В предисловии от автора я говорю: «С детства, уединившись, много читал на природе. Для меня были неразделимы писатель и дальние острова, писатель и захватывающее путешествие, писатель и рыцарский подвиг. И я захотел стать писателем...»

В советское время наша страна была самой читающей в мире. И стать писателем, особенно для сельского юноши, было не только очень трудно, но и очень почётно. Писатель Константин Паустовский в книге «Золотая роза» говорит не только о зарождении творческих мыслей, толкающих их обладателя на невероятный подвиг. Он говорит о драгоценности мыслей, из которых возможно написать произведение, о том, что их, прежде всего, надо накопить. Он называет такие мысли «золотой пылью». Он вообще любил «красивости» – вот тоже различие нашего и того времени. Сейчас тяга к мату, нецензурщина такая, что приходится принимать законы, чтобы ограничить хотя бы внешне эту тягу. Впрочем, речь не об этом. У Паустовского в «Золотой розе» прямо сказано: хороший писатель – хорошая биография. Мне, сельскому юноше, никто не мог подсказать – как стать писателем? А Паустовский своей повестью «Золотая роза» подсказал. Я не пробовал профессии – не понимаю, откуда взялось подобное заблуждение. Напротив, я шёл в профессию, образно говоря, за золотой пылью и старался изо всех сил, чтобы стать профессионалом. Семь лет работы зоотехником краевой госплемстан-

щим писателем, как об этом говорю в рассказе «Сладкое шампанское». И что завораживает меня в профессии писателя – никогда не узнаешь, стал ли ты настоящим писателем. Миллионные тиражи, самые престижные писательские премии не дают на этот вопрос ответа. Они только намекают, что, возможно, перед нами настоящий писатель. Точный и полный ответ даёт только время. Французский писатель Стендаль не был так известен, как Бальзак или Мериме. Только спустя десять лет после его смерти было издано его собрание сочинений, и он стал классиком французской литературы. У нас, в России, вообще желательно молчать на эту тему. Потому что у нас, к сожалению, существует тенденция – чтобы тебя признали даже не настоящим, а просто писателем, надо прежде умереть. Об этом говорил ещё Виктор

«Свет времени» (три издания), поэма «Чингис-Хан» – обе книги выпущены в свет издательством «Городец», «Тринадцатый подвиг Геракла» – «Эксмо». Думаю, прочтение перечисленных книг расскажет более чем подробно и о моей жизни, и о моём творческом пути.

– В вашем творчестве упор больше сделан на поэзию?

– Думаю, чтобы ответить на этот вопрос непредвзято, нужен взгляд со стороны. Мой однополчанин Петя

И моя поэзия, и проза, и публицистика решают одну задачу (или сверхзадачу – как хотите) – выявление Человека в человеке.

▲ Постоянный представитель РФ в ЮНЕСКО Элеонора Митрофанова, Виктор и Галина Слипечук, писатель Хуг Мальбер (Париж, 2012).

► Виктор Слипечук, директор издательства «Народная литература» Гуань Шигуан, профессор Института русского языка Пекинского университета иностранных языков Ли Иннань (Пекин, 2014).

Петрович Астафьев. Ну да ладно, что имеем, то имеем.

В общем, в России было время, когда сельский юноша мог мечтать стать писателем и становился им. Во

году, на вопрос корреспондента газеты «Вечерняя Москва» ответил, что «планов громадьё» уже не строю и радуюсь не «маршу, которым идём в работу и сраженья», а всякому дню, прожитому с пользой для родных и близких. И хотя с тех пор многое изменилось для меня и во мне, этот постулат, слава Богу, остался неизменен.

К сказанному добавим, что в прошлом году в свет вышли несколько книг Виктора Слипечука: в Пекине – сборник повестей и рассказов «Огонь молчания» (на китайском языке), во Франции – сборник публицистических произведений «Улыбка капитана» (на французском), а в Монголии – роман «Звёздный Спас» (на монгольском).

Беседовал Фёдор Юрин

